

Покинув тюрьму, Калиан направился в свои покои и обнаружил там тех, кого они скрывали от людей графа Латрана. Это были Ши и Хина. Ши не сводил с принца напряженного взгляда, тогда как девушка явно чувствовала себя комфортно в присутствии Его Высочества. Хотя она изо всех сил делала вид, что наводит порядок в комнате, было очевидно, что пришла она сюда явно не для этого.

- Хина пришла прибраться. Я пришел за ней. Хина сказала, что я не должен был приходить.

- Ничего страшного, ты можешь побыть здесь, - отозвался принц, окидывая заговорившего первым эльфенка.

«Я никогда не задумывался о том, почему он вообще оказался впутан в эту историю» - подумал между тем Калиан.

Сейчас было бы неплохо иметь под рукой Арзена, выступавшего толкователем слов их нового остроухого знакомого. С другой стороны, пока что по-настоящему острой потребности в этом не было. Возможно, они смогут справиться и так.

После не совсем полноценного сна и ночных опасных прогулок Калиан ощущал себя несколько разбитым и не был уверен, что его мозги смогут работать на все сто. Но все же мысли тут же закружились в его голове, порождая вопросы без ответов.

Синяя Птица велела ему оставить Ши в покое, однако принц не был уверен, что готов пойти на подобное. Он не может бросить мальчишку на произвол судьбы только потому, что ему так велел человек, незаконно приторговывающий артефактами и секретами разных стран. Да и в целом...

Переводя взгляд с все еще делающей уборку Хины на Ши, Калиан вдруг осознал, что уже принял решение, и это решение устраивает как минимум его самого. Интересно, смогут ли они научиться понимать друг друга лучше к моменту, когда принц и его сопровождающие довезут мальчишку до безопасного места?

Не сдержавшись, Калиан рассмеялся. Скорее всего, нет.

А затем вдруг в его голове всплыли слова, сказанные Синей Птицей, которые он тут же бессознательно повторил вслух:

- «Довольно тяжело преследовать эльфов, скрывающихся в лесу. Сплошная головная боль...»

Не похоже, что она лукавила. Да и звучит вполне логично.

Отреагировав на слово «лес», Ши тут же наострил уши и повернулся к Его Высочеству.

- Да! Я тоже немного знаю лесные тропы. Мы передвигаться там быстрее, чем люди.

Выражение лица Калиана изменилось. Он был заинтригован. Возможно, можно было бы воспользоваться этой дорогой, чтобы добраться до поместья Зигфрида быстрее. Однако Ши тут же отрицательно покачал головой, словно догадавшись, о чем думает его спаситель.

- Материнские деревья не хотят открывать лес для людей. Вот почему люди не ходят.

Эльфы не ходят по Королевской Дороге Кайлиса, а люди - по эльфийским тропам. Что ж, в какой-то мере это даже справедливо.

Пока Калиан обдумывал услышанное, Хина покосилась на спину Ши. А потом вдруг начала двигаться. Видимо, благодаря какой-то очень странной и загадочной силе Ши почувствовал это, потому что мельком обернулся к ней, а затем, совершенно не заботясь о том, чтобы следить за языком ее жестов, вновь развернулся к принцу, бросив краткое «ладно!».

- Извините. Мне надо уйти. Я вернусь, когда лорд уйдет.

Кажется, он каким-то образом понял, что именно Хина хотела ему сказать, поэтому тут же покинул покои Калиана. Хина же поспешно вернулась к прежнему занятию, демонстрируя даже чрезмерное и демонстративное в каком-то смысле усердие. В то же время она постоянно отвлекалась, косясь на клетку с птицей, стоявшую у кровати принца.

Калиан едва заметно улыбнулся. Это очаровательное поведение девушки заставило его забыть неприятные ощущения от посещения тюрьмы в имении графа Латрана.

Хина была старше него, но младше Яна. И Ян явно стал проявлять к ней симпатию, видимо, ассоциируя ее со своей собственной сестрой. Впрочем, и сам Калиан тоже ощущал в отношении этой девушки нечто подобное, поэтому сейчас обращенный к ней голос звучал очень мягко и дружелюбно.

- Этого голубя нужно будет скоро выпустить.

Хина понятливо кивнула, но ее разочарованный взгляд от внимания принца не укрылся. Калиан снова открыл рот.

- Не переживай, я куплю птицу лично для тебя, когда мы вернемся во Дворец.

Глаза девушки округлились, и она тут же мотнула головой. Питомец у горничной? Да и Мерилин, наверное, будет некомфортно...

Однако Калиан уже не обращал на нее внимания. Он смотрел в окно. Шел такой сильный

дождь, что по небу невозможно было даже примерно определить, который сейчас час. Посидев в молчании достаточно долго, принц повернулся к Хине и указал на окно.

- Когда я пойду на обед, открой, пожалуйста, дверь клетки. И окна тоже

Хина послушно кивнула.

Похоже, что Румейн с нетерпением дожидался его прихода. По крайней мере, так показалось Алану. Вчера вечером он хотел честно поведать королю обо всем, что касалось третьего принца, но сегодня решил изложить немного иную, исправленную версию истории.

А для начала стоило сообщить самые срочные новости, не так ли?

- Как считаете, Ваше Величество, какой грех более серьезен – продажа тайн Кайлиса другим странам, или покушение на жизнь третьего принца?

Румейн тихо вздохнул и склонил голову. Но прежде, чем маг смог продолжить, король вдруг окликнул капитана своей охраны, ожидавшего по ту сторону дверей кабинета.

- Отправить рыцарей в Латран!

Он явно говорил о рыцарях Каэлы, личного рыцарского ордена короля, занимавшегося лишь охраной Румейна, тогда как остальных членов семьи оберегали рыцари Павла.

Алан тут же вскинул руки, привлекая к себе внимание Его Величества.

- Слишком поспешные действия могут навредить принцу, вы так не считаете? Рыцари Каэлы должны остаться подле вас. Отправьте кое-кого другого.

Румейн с подозрением прищурился.

То, о чем только что сообщил ему Манассил, было тяжким преступлением, достойным личного осуждения со стороны членов королевской семьи. Так что послать туда Королевских рыцарей было совсем не странно. Кроме того, имелась и куда более явная и очевидная причина отправить именно Рыцарей Каэлы.

- Вы хотите направить к ребенку воинов Бриссена, когда его уже и без того окружают предатели и опасные преступники? – тяжелоვნсно спросил он.

- Один из предателей имеет к Бриссену непосредственное отношение, так что не думаю, что это будет хорошим решением, Ваше Величество.

И Алан пересказал ему то, что узнал о графе и его делах с Синей Певчей Птицей Калиан. Все, от продажи секретов до поиска загадочного артефакта. Румейн отозвался на этот рассказ тяжелым вздохом.

- Я знал, что граф Латран та еще двуличная заноза, но что дела зашли настолько далеко – не ведал. Кроме того, шпион Секретии? Как этот ребенок умудрился ввязаться в такие опасные дела?

- Так уж случилось, – невыразительно ответил Алан, отводя взгляд в сторону.

Не став добиваться от него объяснений, Румейн задумчиво постучал пальцами по подбородку.

- Тогда я вышлю к нему рыцарей Карен.

- А не могли бы вы отправить кого-нибудь и в столичный особняк графа Латрана? – спросил Алан.

Хотя это и было маловероятно, они все же могли попробовать найти в кайлисисском особняке графа хоть какие-то доказательства или намеки на них.

Румейн кивнул.

- Так и сделаю.

- Благодарю, Ваше Величество.

Произнеся это, Алан покосился на чай с лимоном, сервированный на столе перед ним. Даже жарким летом Румейн пил горячий чай, и маг с некоторым недоумением качнул головой, заметив крепкий пар, поднимающийся над чашкой. Затем легко прикоснулся к ней кончиками пальцев. Пар пропал, а поверхность чая покрылась изморозью уже мгновением спустя.

Ладно зимой, но почему бы не выпить что-нибудь прохладное посреди летней жары?

Удовлетворившись своим фокусом, Алан с довольным выражением лица сделал приличный глоток холодного лимонного чая.

- Ах, да, еще кое-что, Ваше Величество.

Реагируя на странный тон мага, король вскинул голову и как раз вовремя, чтобы увидеть, как меняется выражение лица Манассила.

- Сегодня я должен кое-куда отправиться, и хотел бы вам заранее сообщить, что, возможно, подниму некоторый шум. Я сделаю то, что должно, даже если придется кое-кого потревожить.

Румейн кивнул, и на его лице возникла понимающая, немного зловещая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/20853/1066561>